

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «БОГОРОДСКИЙ ПЕЧАТНИК»

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

МОСКВА 1998

Составитель А.А. Формозов

Ответственные редакторы
А.А. Формозов, И.С. Каменецкий

Очерки истории отечественной археологии. – М., 1998. – 232 с.

Перед вами второй сборник серии, выпущенный на этот раз совместно Институтом археологии РАН, Государственным Историческим музеем и издательством «Богородский печатник». Его хронологические рамки – середина XVIII в. до 1950-х гг. В книгу вошел свежий и разнообразный материал, освещающий целый спектр проблем в истории отечественной археологии. Почти все статьи основаны на архивных документах, использованы фонды 15 хранилищ страны. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

В оформлении обложки использованы фрагменты композиции В.М. Васнецова «Каменный век».

Первый исследователь скифских курганов. К биографии А.П. Мельгунова (1722—1788)

Среди памятников скифской архаики Северного Причерноморья особое место занимает так называемый Мельгуновский клад, курган, датируемый одними исследователями второй половиной VII в., другими — рубежом VII—VI вв. до н.э.¹ Литой курган близ крепости св. Елизаветы (ныне Кировоград), раскопанный в сентябре 1763 г. по распоряжению генерала-поручика А.П. Мельгунова, заключал комплекс раннескифского времени, имеющий большое научное значение. Найденные вещи были представлены императрице Екатерине II и впервые описаны историком Герардом Фридрихом (Федором Ивановичем) Миллером (1705—1783), в те годы конференц-секретарем Петербургской Академии наук².

К сожалению, история раскопок Мельгуновского (Литого) кургана почти не исследована. Первая публикация ряда документов XVIII в., связанных с находкой клада, принадлежит А.А. Спицыну и Е.М. Придику³. Однако ни в одной из работ чисто археологического характера, рассматривающих комплекс Литого кургана, мы не найдем ответа на вопрос, кем был инициатор раскопок А.П. Мельгунов.

Литература о А.П. Мельгунове достаточно скудна. Сведения о нем рассеяны в мемуарах современников⁴, в статьях и монографиях о екатерининской эпохе⁵. Наиболее полные указания библиографического характера помещены в известном справочном издании С.А. Венгерова⁶. Краткие биографические очерки в дореволюционных словарях и энциклопедиях, как правило, повторяют друг друга⁷. Единственным исключением является содержательная статья А.В. Тищенко, археолога, ученика А.А. Спицына, написанная специально для невышедшего тома «Русского биографического словаря» и изданная в посмертном сборнике его работ⁸.

Историки XIX в. с полным основанием причисляли А.П. Мельгунова к плеяде замечательных деятелей екатерининской эпохи⁹. Алексей Петрович Мельгунов родился 9 февраля 1722 г. (по ст. ст.) в обедневшей дворянской семье. Образование он получил в Петербурге, в Сухопутном шляхетском кадетском корпу-

се (1737—1740), где, по словам одного из биографов, воспитывался на немецких книгах. По окончании учебы был определен камер-пажом при дворе Елизаветы Петровны. Здесь он сблизился с фаворитом императрицы И.И. Шуваловым (1727—1797), разносторонне образованным человеком, сыгравшим значительную роль в истории русской науки и культуры XVIII в. Достаточно вспомнить, что И.И. Шувалов был куратором Московского университета, основателем и первым президентом Академии художеств (1757—1763), коллекционером произведений искусства. По словам П.И. Бартенева, молодых людей сблизила «общая склонность к наукам, искусствам и всякого рода утехам образованной жизни, склонность, которой оба остались верны до конца»¹⁰. Именно через И.И. Шувалова А.П. Мельгунов познакомился с наследником престола Петром Федоровичем, что во многом определило его последующую судьбу.

Первая жена А.П. Мельгунова, камер-фрейлина, любимица императрицы, была немкой по происхождению. Это обстоятельство, а также протекция И.И. Шувалова, связи при дворе, хорошее знание иностранных языков способствовали назначению А.П. Мельгунова адъютантом великого князя (1756). Одновременно он стал командиром пехотного Ингерманландского полка и получил звание полковника Кадетского корпуса, номинальным шефом которого являлся Петр Федорович. Через А.П. Мельгунова партия Шуваловых при дворе обеспечивала себе влияние на будущего императора, субсидируя великого князя денежными пособиями.

Перед кончиной Елизаветы Петровны А.П. Мельгунов состоял в звании генерал-поручика. После воцарения Петра III он стал еще более влиятельным человеком при дворе, войдя в число девяти избранных, наиболее доверенных и приближенных к императору лиц, в особый Совет (ПСЗ. № 11358). Ему были пожалованы 1000 душ крепостных крестьян. Своё состояние А.П. Мельгунов увеличивал год от года, не брезгуя взятками, что подтверждают мемуары современников. Показательна история, рассказанная княгиней Е.Р. Дашковой. Австрийское гонение греческой церкви в Сербии заставило часть сербов просить помощи России. Получив согласие Елизаветы Петровны об отводе им земель на юге страны, сербы начали колонизацию междуречья Днепра и Синюхи, южнее Тясмина и Большой Выси. Вновь образованная область Новая Сербия (1751) заселялась выходцами с Балкан. Для её защиты с юга была основана Елизаветинская крепость (1752). Императрица повелела отпустить переселенцам значительную

сумму денег на подъем, однако один из поверенных — И.О. Хорват стал распоряжаться землей, государственными субсидиями и колонистами по своему усмотрению. Сербы жаловались в Петербург. Вскоре императрица скончалась. И.О. Хорват отправился в столицу с целью прекратить начатое против него дело и дал несколько взяток по две тысячи дукатов самым влиятельным лицам при дворе, в том числе и А.П. Мельгунову. Последний честно рассказал императору о полученном подношении. Петр III расхвалил своего любимца, забрал себе половину суммы и повелел Сенату решить дело в пользу И.О. Хорвата. В результате Россия потеряла значительное число переселенцев, впоследствии отказывавшихся ехать в страну, правительство которой погрязло в беззаконии и взяточничестве¹¹.

А.П. Мельгунов и не подозревал, что обманчивая фортуна резко изменит его блестящую придворную карьеру. Вскоре ему пришлось управлять территорией Новой Сербии, населенной обделенными им колонистами. Приверженец Петра III вел с молодой императрицей Екатериной Алексеевной двойную игру, призывая её покончить с фавориткой императора Елизаветой Воронцовой. В то же время при дворе ходили, вероятно небезосновательные, слухи, что Петр III именно А.П. Мельгунову поручил подготовку к покушению на жизнь Екатерины¹².

Во время дворцового переворота 1762 г. генерал-поручик находился с императором в Ораниенбауме и, „стремясь защитить его от мятежников, направил в Петербург адъютанта Костомарова с приказом немедленно привести полки в загородную резиденцию. Но подчиненный ему Ингерманландский полк арестовал своих командиров и присягнул на верность Екатерине II¹³. А.П. Мельгунов, единственный из фаворитов свергнутого императора, на несколько дней был арестован.

Вполне понятно, почему при воцарении Екатерина II отнеслась к нему с недоверием и настороженностью. Указом 24 июля 1762 г. генерал-поручик был назначен в украинскую армию, что фактически означало ссылку. Приехав в Новую Сербию, А.П. Мельгунов стал вербовать людей во вновь формирующийся Елизаветинский пикинерный полк. Его нововведения по укреплению воинской дисциплины вызвали недовольство гетманских казаков, терявших прежние вольности и привилегии, что привело к стычками между ними и новобранцами¹⁴.

“При новом правительстве с его реформаторскими попытками первых лет лицо такого опытного царедворца, как Мельгу-

нов, быстро меняется, и он превращается в дельца и прожектера”, — считал А.В. Тищенко¹⁵. С такой категоричной оценкой вряд ли можно согласиться. На новой должности далекий от дворцовых интриг А.П. Мельгунов проявил ясный ум, образованность, способности администратора и государственного деятеля. В начале 1764 г. императрица утвердила выработанный им обширный план заселения и устройства Новороссийской губернии, заслуживший лестный отзыв братьев Н.И. и П.И. Паниных (ПСЗ. № 12099). Новороссийский край объединил Новую Сербию, Новослободский полк, поселения по Украинской линии, Славяно-Сербию, бахмутских казаков, две сотни Миргородского и тринадцать сотен Полтавского полков. Генерал-губернатором обширных южных земель был назначен А.П. Мельгунов, управлявший ими вплоть до 1774 г.¹⁶ Здесь Алексей Петрович проявил “многие опыты ума своего и деятельности”¹⁷. По распоряжению генерал-губернатора впервые был раскопан курган на западном берегу Днепра, а найденные вещи отправлены в Петербургскую Академию наук. Вероятно, Литой курган, о раскопках которого речь пойдет ниже, не был единственным памятником, привлекшим его внимание¹⁸.

В 1764 г. А.П. Мельгунов подал Екатерине II свои замечания на общие губернские наставления, а затем и доклад с проектом реформы народного образования (ПСЗ. № 12099), где высказаны идеи, во многом опередившие своё время, — всех малолетних детей брать в школы и обучать бесплатно, неимущих и сирот содержать за казенный счет, основать воспитательный дом для учащихся женского пола¹⁹.

Вскоре императрица, оценив по достоинству способности А.П. Мельгунова, сменила гнев на милость и отозвала его в Петербург. Она говорила, что бывший её недоброхот — “человек очень и очень полезный государству”²⁰. Новому взлету карьеры А.П. Мельгунова способствовало сближение с фаворитами императрицы, в частности, с Г.А. Потемкиным. В 1765 г. он назначается в Комиссию о государственном межевании, сенатором по Московскому департаменту, президентом Камер-коллегии, затем директором казенных винокуренных заводов²¹.

В Комиссии для составления проекта нового уложения А.П. Мельгунов состоял как депутат от Камер-коллегии. В докладе, представленном императрице в 1767 г., он изложил свои взгляды на значение, цели, задачи и методы деятельности Камер-коллегии. По мнению Н.Д. Чечулина, его предложения “нельзя не признать в высшей степени замечательными”, т. к.

они включали план реорганизации не только центрального, но и местного управления финансами страны, ратовали за развитие экономики²². К сожалению, план остался неосуществленным²³. Важнейшей задачей финансовой реформы А.П. Мельгунов считал заботу о том, “чтобы источники государственных доходов, народ и хлебопашество яко главнейшие, не истощались, но всегда возрастая, делали общее обогащение”; коллегия должна была пересмотреть систему податей и сборов, иметь точные сведения о государственных крестьянах и т.п.²⁴ “Если бы осуществилась проектированная Мельгуновым организация, — писал Н.Д. Чечулин, — то деятели её не могли бы не придти к убеждению, что всякие попытки улучшить финансы страны останутся тщетными, бесплодными, пока не изменится в корне весь общественный строй, покуда народный труд не станет из подневольного свободным, и пока вся податная тягость будет падать только на низший класс. Многие, даже и лучшие люди своего времени, не видели и не понимали этого; организация, вроде предложенной Мельгуновым, могла бы раскрыть им глаза...”²⁵.

Потерпев неудачу с проектом финансовой реформы, А.П. Мельгунов охладел к Камер-коллегии, но оставался её президентом вплоть до 1777 г. Как сенатор по Московскому департаменту, он после чумы 1771 г. организовал работы для предоставления заработка беднейшему населению Москвы²⁶.

Просветительские воззрения А.П. Мельгунова нашли отражение в его переводах из французской “Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел...” (1751—1780), выходящей под редакцией Д. Дидро и Ж. Д’Аламбера. Он хорошо знал художественную литературу, особенно немецкую, покровительствовал отечественным писателям, переписывался с А.А. Волковым и М.И. Веревкиным, историками М.М. Щербатовым и Г.Ф. Миллером.

На Мишином (Елагином) острове в Петербурге, владельцем которого он являлся, А.П. Мельгунов проводил разнообразные праздники, пикники и псовую охоту. Гостями становились не только представители высшего света столицы и даже сама императрица, но и поэты, писатели, художники и т.п. Его веселые пикники воспеты Г.Р. Державиным в 1776 г.:

Мы положили меж друзьями
Законы равенства хранить;
Богатством, властью и чинами
Себя отнюдь не возносить.

Но если весел кто, забавен,
Любезнее других тот нам;
А если скромн, благонравн,
Мы чтим того не по чинам.

Нас не касаются раздоры,
Обидам места не даем;
Но души всех, сердца и взоры
Совокупя, веселье пьем.²⁷

Судя по всему, в 1770-х гг. А.П. Мельгунов оказался настроен более либерально, чем сама императрица, и потому оппозиционно к проводимой Екатериной II смене курса во внутренней политике, к отходу от задуманных реформ. Это немедленно сказалось на его дальнейшей карьере. В 1777 г. Алексей Петрович был навсегда удален из столицы, получив назначение на должность наместника Ярославского и Вологодского. В следующем году он открыл Костромское наместничество, в 1779 г. — Архангелогородское. “Немногие из дошедших до нас известий о его деятельности в этой должности рисуют её самыми гуманными чертами”, — писал А.В. Тищенко²⁸. Обширность территории затрудняла оперативность действий нового генерал-губернатора. Как и в Новороссии, А.П. Мельгунов много работал над улучшением административного управления, в голодные годы оказывал бесплатную продовольственную помощь населению, основывал учреждения народного образования. Известно, что он жестоко преследовал чиновников за пьянство, несправедливый суд, смягчал наказания крестьянам “за грабеж хлеба”, старался улучшить положение крепостных, заботился о распространении грамотности.

В Ярославле А.П. Мельгунов открыл Сиротский дом и Народное училище, в Холмогорах — Мореходное училище²⁹. Распространению просветительских идей способствовал издававшийся под его покровительством первый в России ежемесячный провинциальный журнал “Уединенный пошехонец”, освещавший вопросы местной жизни. Алексей Петрович стал основателем и мастером стула масонской ложи в Ярославле. Последнее обстоятельство вызывало небезосновательное беспокойство императрицы. И после смерти генерал-губернатора Ярославль воспринимался в столице как рассадник вольнодумства, о чем свидетельствует И.В. Лопухин: в инструкции конвою, перевозившему арестованного Н.И. Новикова из Москвы в Шлиссельбургскую крепость (1792), рекомендова-

лось “с особливою опасностью проезжать Ярославль, потому де, что в нем была некогда масонская ложа и под покровительством там бывшего губернатором Алексея Петровича Мельгунова, которого тогда и с ложей уже несколько лет на свете не было”³⁰.

В 1779 г., выполняя волю Екатерины II, А.П. Мельгунов объехал всю Архангельскую губернию, собрав множество данных о географических особенностях края, народонаселении, состоянии сословий. По его поручению были составлены планы трех областей (провинций) и уездов (округов), определено число уездных центров и т.п. Доклад генерал-губернатора был утвержден императрицей, и в 1780 г. он открыл Вологодское наместничество³¹. План оживления экономики Печерского наместничества с помощью постройки Северо-Екатерининского канала остался при его жизни неосуществленным — канал стал судоходен с 1822 г.³²

Не меньший интерес наместника вызывала история северного края России. Д.Н. Бантыш-Каменский писал, что А.П. Мельгунов собрал некоторые остатки зырянских древних бумаг и отправил их в Петербург, в библиотеку императорского Эрмитажа³³. Действительно, при ликвидации Пермской епархии большая часть рукописей была отправлена в Москву, а другая, вместе с зырянскими идолами и другими археологическими памятниками, вывезена Мельгуновым, но в Эрмитаж не попала³⁴. Их дальнейшая судьба остается неизвестной.

По воспоминаниям современников, А.П. Мельгунов, показывая на службе пример трудолюбия, был строг с подчиненными. В Ярославле он жил пышно, часто принимал у себя чиновников, дворянство и купечество; кроме обедов и балов увеселял гостей театром³⁵. В залах Ярославского дома призрения ближнего еще в 1860-х гг. висел парадный портрет А.П. Мельгунова. Он имел “приятную наружность”, был небольшого роста, белокур³⁶. Вторым браком А.П. Мельгунов был женат на Наталье Ивановне Салтыковой, сестре князя Н.И. Салтыкова и племяннице знаменитой своей жестокостью к крепостным Салтычихи. Его дочь Екатерина Алексеевна вышла замуж за князя Д.П. Волконского. О судьбе сына, командовавшего Ярославским полком в 80-х гг. XVIII в., ничего не известно³⁷. Алексей Петрович Мельгунов скончался 2 июля 1788 г. (ст. ст.) в Ярославле и погребен в Толгском монастыре. Над его могилой, на стене находилась бронзовая позолоченная доска с надписью³⁸.

Вернемся к раскопкам Литого кургана. Инициатива их проведения принадлежала самому А.П. Мельгунову: он дал рабочим предписание с правилами раскопок и обещанием награды в случае успеха, что удержало их от утаивания находок. Г.Ф. Миллер справедливо писал о нем как о человеке, свободном от предрассудков и суеверий, “наполненном благородным духом любопытства, любителе наук, коему неизвестно, какая польза от рассматривания могил произойти может”³⁹.

На западном берегу Днепра находилось множество курганов без каменной крепицы, высотой от 2,5 до 5 сажений, диаметром у подошвы от 10 до 15 сажений и более, окружностью до 15 сажений и более. А.П. Мельгунов избрал по виду самый “знатнейший” и приказал раскопать его до основания. В своей статье Г.Ф. Миллер фактически повторил рапорт А.П. Мельгунова, впервые опубликованный А.А. Спицыным по копии XIX в., хранившейся в архиве Археологической комиссии⁴⁰. Дополнением к нему служит выписка из дел гарнизонной канцелярии крепости св. Елизаветы о награждении рабочих, участвовавших в раскопках Литого кургана⁴¹. Переиздаю их по документам, найденным в архивах Москвы и Киева (приложения № 1,2).

Представленный императрице клад по её распоряжению был помещен в Кунсткамеру Петербургской АН. Впоследствии, во второй половине XIX в. вещи присоединили к коллекции императорского Эрмитажа. Сведения о раскопках Литого кургана в известном описании Кунсткамеры И. Бакмейстера имеют отличия в деталях и от рапорта А.П. Мельгунова, и от статьи Г.Ф. Миллера. У И. Бакмейстера названа точная дата начала работ — 3 сентября 1763 г. (ст. ст.): “...Как раскопали глубиною на два фута, то нашли глиняную без головы статую, которая по признакам была женская; а на 6 футов глубже выкладенную кирпичом яму, в которой лежали те золотые и серебряные драгоценности. Остатки же сожженного трупа обретыены на самом дне могилы”⁴². Упоминание о находке глиняной статуи, а не каменной бабы, скорее всего является недоразумением.

Известно, что Г.Ф. Миллер приказал одному из академических художников срисовать ряд особо интересных вещей “по их действительной величине”, что и было сделано с использованием натуральных красок на двух таблицах⁴³. В своих исследованиях Г.Ф. Миллер ссылается на рисунки, которые остались неопубликованными. В начале XX в. они находились у хранителя классического отделения Эрмитажа Г.Е. Кизерицкого, но впоследствии

затерялись⁴⁴. Попытки обнаружить их в архивах Санкт-Петербурга не увенчались успехом. Из впервые публикуемого письма Г.Ф. Миллера к А.П. Мельгунову выясняется, что по распоряжению академика с рисунков были сняты копии и отправлены, вместе с описанием находок, к инициатору раскопок Литого кургана (приложение № 3). Есть надежда, что копии рисунков могли сохраниться среди материалов А.П. Мельгунова в Государственном архиве Ярославской области.

В исследованиях современных ученых вызывает недоумение резкое различие оценки информативности раскопок 1763 г.: от обвинений в полной их ненаучности с методической точки зрения⁴⁵ до противоположной — А.В. Арциховский счёл их вполне научными, т. к. “слои были промерены и описаны, сделан ряд наблюдений”⁴⁶. Мне представляется, что истина лежит посередине. Археологии как науки в России XVIII в. еще не существовало. Ученые Петербургской АН во время экспедиций по разным провинциям Российского государства шаг за шагом пытались выработать программу археологических исследований страны, методику полевой и кабинетной работы. Раскопки Литого кургана были проведены под руководством администратора, а не ученого, хотя факт наличия рапорта о работах примечателен сам по себе. Раскопки, проводившиеся в первой половине XVIII в. сибирскими наместниками, не имеют какой-либо документации вообще, и золото Сибирской коллекции Петра I остается беспортным.

Клад был передан Екатериной II для изучения историку Г.Ф. Миллеру, отметившему сходство курганов Сибири и Новороссии. Исследуя вещи, он пришел к выводу о принадлежности погребения “обитавшим издревле в сих странах уграм или венграм”, основываясь на сходстве “ожерелья” с бытовавшими в XVIII в. украшениями у потомков финноугорских племен, т.е. датировал комплекс как минимум на тысячу лет моложе. Это вполне объясняется новизной изучаемого памятника, отсутствием каких-либо хронологических привязок и неразработанностью темы в ту эпоху. По догадке Г.Ф. Миллера, найденные древности изготовлены не местными племенами, а их торговыми партнерами — “персиянами”⁴⁷. Академик с удивительной интуицией уловил восточное влияние в произведениях древних мастеров. “Большие изъяснения имеют зависеть от будущих открытий”, — писал Г.Ф. Миллер. Культурно-историческая принадлежность Мельгуновского клада была окончательно определена лишь век спустя, во второй половине XIX в.

Инициатор раскопок Алексей Петрович Мельгунов был, безусловно, человеком неординарным и, к сожалению, мало оцененным потомками. Как справедливо отметил один из его биографов, “со стройными преобразовательными планами, широкими задачами гуманной и просветительной деятельности Мельгунова трудно связать отзывы современников о нем, как недостойном взяточнике — фаворите Петра”⁴⁸. В его неоднозначной личности ярко выражены противоречия эпохи. Имя А.П. Мельгунова в истории отечественной археологии останется навсегда связанным с раскопками Литого кургана 1763 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

По указу Её императорского величества крепости святыя Елисаветы гарнизонная канцелярия слушала полученного от господина генерал-поручика и кавалера Мельгунова ордера, коим объявлено: от господина де генерал-майора Исакова рапортом представлено, что находящиеся при рытии Литого кургана рабочие люди, за наступившими ныне холодным временем, с той работы спущены, и найденные в том кургане вещи, яко то: золотая цепочка и прочие золотые отломки весом один фунт сорок семь золотников, голубков позолоченных семнадцатью весом шестьдесят четыре золотника, серебра ржавчиной разных вещей три фунта двенадцать золотников с трех медных копейцов сорок, ручка от кинжала с ржавчиной и копьем изредка золота одна. При том рапорте ныне господину генерал-поручику представлены, и тем ордером ведено помянутым рабочим людям за рытье того кургана денег семьдесят рублей из новосербской суммы выдать, а объявленные вещи приняв, отдать к отвозу в Петербург для представления к Ея императорскому величеству; полковнику и коменданту Ирману и поданным из вышеписанных работников здешние купцы Алексей Батраков и Семен Васильев с товарищи доношением, просят о выдаче тех денег для раздела всем рабочим за рытье того кургана, из них Алексею Батракову, приказали: по силе вышепрописанного господина генерал-поручика и кавалера Мельгунова ордера для раздела тем работным людям за рытье того кургана из тех работников купцу Алексею Батракову семьдесят из сербского ведомства кригс-цалмейстера Бреилова суммы выдать, записав в расходе с роспискою, и о

том кригс-цалмейстеру Бреилову послать указ, а к капитану Аристову ордер, и велеть ему вышепоказанное число весом золото и серебро от тех работников принять с роспискою, а потом полковнику и коменданту Ирману отдать с роспискою же. Декабря 14 дня 1763 года.

На подлинном написано: Андрей Ирман.

Отдел рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. V, 264. Л.103—103 об. Писарская копия XIX в.

2

Опись вещам, найденным в кургане

Цепочка золотая одна	в коих весу
Кольцо золотое толстое одно	34 золотника
Ефес железной перержавелой, на котором местами золото	
Ножны с кинжалу золотые, переломаны, в трех штуках	
Четыре столбика серебряных насеченных в верхушках золотом	
Еще четыре маленьких серебряных столбика	
Две штучки серебряных, наподобие столбиков	
Золотых голубков семнадцать	
Две штучки золотых, по-видимому, с сагайдака	
Слиток небольшой серебряной, перерубленной надвое, один	
Двадцать шесть золотых ломаных мелких штучек	
Разные серебряные перержавелые мелкие отломки и гвоздников	
Копейцов медных сорок один	
Обратившиеся в слитки финифтные или каменные вещицы.	

Оные вещи 1763 году в сентябре месяце найдены в бывшей Новой Сербии, что ныне Новороссийская губерния, разстоянием от города Ачакова "300", по правой стороне реки Днепра "100", от крепость святые Елисаветы "30", а от Черного лесу "7" верст между вершинами рек Большого и Малого Ингулов, в урочище Кучеровых буераков, в называемом же по тамошне могила, то есть курган, коих в тамошних степях множество есть, и кажется, что не натурою, но человеческими руками насыпаны, ибо везде имеют точную циркульную окружность внизу в прорезе — по примеру на "15", а в окружность в подошве до пятидесять, а другие и больше сажень, вышиною от горизонта двух, трех и до пяти, а земля на те курганы откудова взята по равности положения тех мест не везде приметить можно. Тамошние старожилы о начале намерения и примечания таковых

курганов никакого обстоятельства не знают, при розрытье же сего кургана сверху оказался чернозем, под которым прежде нашлась человекообразная статуя ис пешаного камня, которая грубой отделки и наподобие женской, а голова оной отбита и не найдена. А далее вглубь на шесть или более футов, однако не на самой середине того кургана, но несколько к западной стороне, все те вышеписанные вещи найдены в окружности одно от друга вблизи. Продолжаясь работу далее и еще не доходя глубиною противу окопного горизонта, везде оказалось слоями белая, похоже на пепел и перегорелая, красноватая з глиной земля. Уголья как бы печью накладенное кучью множественное число глыб, крупных и мелких слитков разные мер и фигур. Также как бывает выга в горну, где железо делается, а прокопав до самого околного горизонта и глубже; во всей горе не черная земля, но по большей части таковая глина найдена, какова во всех тамошних местах под черною землею бывает, а несколько и друга свойства, ис чего примечается, что при делания таковых курганов наперед вырыта яма, а потом нанося могилу черною землею пака покрыто.

Марта 31 дня 1764 году

Генерал-поручик А. Мельгунов

Российский государственный архив древних актов. Ф. 199. Он. 150. Ч. 5. Д. 19. Л. 1—Юб. Портфели Г.Ф. Миллера. Автограф. Подлинник.

3

Письмо академика Г.Ф. Миллера к А.П. Мельгунову

(перевод с франц. яз.)

Господин,

Я боюсь разгневать Ваше превосходительство, если в ожидании <оказии> стану откладывать на более длительный срок возможность представить Вам мое описание погребальных древних сокровищ, которые Вы имели любезность мне сопроводить. Это правда, что я очень хотел бы представить Вам описание сам, но так как это невозможно, прошу Ваше превосходительство принять это приложение. Вскоре я сопровожу его русским переводом. Так как я докладываю в этой работе о рисунках, которые были сделаны с этих древностей, я полагаю необходимым приложить их копии. Сами древности могут, как мне кажется, быть возвращены лучше всего с лицом, которое их мне доставило, или с другим лицом,

которое угодно будет Вашему превосходительству прислать ко мне.

Имею честь с глубоким уважением быть Вашего превосходительства нижайший покорнейший слуга

Г. Миллер

8 мая 1764 г.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 21. Оп. 3. Д. 306/56. Л. 1—1 об. Черновик. Автограф на франц. яз.

1. Первую точку зрения отстаивает А.Ю. Алексеев. См.: *Алексеев А.Ю. Скифская хроника. (Скифы в VII—IV вв. до н. э.: Ист.-археол. очерк)*. СПб., 1992. С.52, 96. Традиционна вторая датировка: *Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага: Артия; Л.: Сов. художник, 1966. С.18, 91; Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев: Наук. думка, 1983. С.104; Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наук. думка, 1984. С.19—20; Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // *Археология СССР с древнейших времен до средневековья: В 20 т. М.: Наука, 1989. С.54.**
2. [Müller G.F.]. Von den alten Graebem in Sibirien und Neurussland // *St. Petersburgisches Journal. 1779. Bd. 8, Julius. S.3—29; [Миллер Г.Ф.]. Изъяснение о некоторых древностях, в могилах найденных // Ежемес. соч. и изв. об ученых делах. 1764. Дек. С.438—515.*
3. Материалы для местной истории // *Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1867. Т. 6. С.601—602; Спицын А.А. Мельгуновский курган // 3 РАО. Н.С. 1901. Т. 12, Вып. 1/2. С.270—272; Придик Е.М. Мельгуновский клад 1763 года // *МАР. 1911. № 31. С.1, 3.**
4. Записки императрицы Екатерины II // *Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М.: Наука, 1990; Записки сенатора И.В. Лопухина // Там же; Записки княгини Е. Р. Дашковой // Там же.*
5. *Бильбасов В.А. История Екатерины Второй: Т. 1: Екатерина до воцарения, 1729—1762. СПб.: И.Н. Скороходов, 1890; Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенат. Тип. 1906; История правительствующего Сената за двести лет, 1711—1911. Т. 2. СПб., 1911.*
6. *Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Пг., 1917. Т. 4. С.251.*
7. *Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. М.: Н. Степанов, 1836. Ч. 3: К-М. С.304—306; Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. А. Старчевского. СПб., 1854. С.57; Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 19(37). С.44; Новый энциклопедический словарь/ Брокгауз — Ефрон. Пг. Б.г. Т. 26. С.234.*

8. *Тищенко А.В.* Алексей Петрович Мельгунов // В кн.: Тищенко А.В. Его работы. Статьи о нем. Пг.: М.А. Александров, 1916. С.43—49.
9. *Трефолов Л.Н.* Алексей Петрович Мельгунов, генерал-губернатор екатерининских времен / Коммент. П.И. Бартенева // Рус. арх. 1865. Т. 3, № 8. С.931—978.
10. *Трефолов Л.Н.* Указ. соч. С.932.
11. Записки княгини Е.Р. Дашковой... С.48—49.
12. *Бильбасов В.А.* Указ. соч. С.644.
13. Там же. С.27, 40, 43.
14. Там же. С.411.
15. *Тищенко А.В.* Указ. соч. С.45.
16. *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.53—54; *Тимофеенко В.И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. Киев: Наук. думка, 1984. С.16—17.
17. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Указ. соч. С.305.
18. *Чечулин Н.Д.* Указ. соч. С.67; *Трефолов Л.Н.* Указ. соч. С.933.
19. *Тищенко А.В.* Указ. соч. С.45—46.
20. *Трефолов Л.Н.* Указ. соч. С.932.
21. *Чечулин Н.Д.* Указ. соч. С.67; История правительствующего Сената... С.406; *Трефолов Л.Н.* Указ. соч. С.933.
22. *Чечулин Н.Д.* Указ. соч. С.67—68, 70.
23. История правительствующего Сената... С.607—609.
24. Там же. С.608.
25. *Чечулин Н.Д.* Указ. соч. С.70—71.
26. История правительствующего Сената... С.689.
27. Сочинения Г.Р. Державина, с объяснительными примечаниями Я.К. Грота / Изд. Имп. Акад. наук. Спб.: тип. Акад. наук, 1864. Т. 1. Стихотворения. Ч. 1. С.41—43.
28. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Указ. соч. С. 305; *Тищенко А.В.* Указ. соч. С.47.
29. Энциклопедический словарь... С.44; *Тищенко А.В.* Указ. соч. С.47—48; *Трефолов Л.Н.* Указ. соч. С.933.
30. Записки сенатора И.В. Лопухина... С.49.
31. *Фортуатов Ф.Н.* Заметки и дополнения вологжанина к статье об А.П. Мельгунове (из запаса семейных бумаг и памяти) // Рус. арх. 1865. Т. 3, № 12. С.1471.
32. *Трефолов Л.Н.* Сооружение Северо-Екатерининского канала (Переписка императрицы Екатерины II с А.П. Мельгуновым) // Рус. арх. 1866. Т. 4. С.777—799.
33. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Указ. соч. С.305.
34. *Фортуатов Ф.Н.* Указ. соч. С.1490—1493.
35. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Указ. соч. С.306.
36. Там же.
37. *Трефолов Л.Н.* Алексей Петрович Мельгунов... С.956, 976; Лонгинов М. Несколько заметок на статьи в № 8 “Русского архива” // Рус. арх. 1865. Т. 3, № 12. С.1404—1406.

38. *Трефолов Л.Н.* Алексей Петрович Мельгунов... С.976.
39. [*Миллер Г.Ф.*] Указ. соч. С.498.
40. *Спицын А.А.* Указ. соч. С.270—272.
41. Материалы для местной истории... С.601—602; *Придик Е.М.* Указ. соч. С.1.
42. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской Академии наук, изданный на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведенный Васильем Костыговым. Спб.: тип. Мор. шляхет. кадет. корпуса, 1779. С.130.
43. [*Миллер Г.Ф.*] Указ. соч. С.503.
44. *Спицын А.А.* Указ. соч. С.270; *Придик Е.М.* Указ. соч. С.3. Примеч. 6.
45. *Артамонов М.И.* Указ. соч. С.18; Степи Европейской части СССР... С.54.
46. *Арциховский А.В.* Археология. (Развитие археологии и этнографии до середины XIX в.) // Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. С.526.
47. [*Миллер Г.Ф.*] Указ. соч. С.514—515.
48. Новый энциклопедический словарь... С.234.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>И.В. Тункина</i> (СПб Ф Архива РАН). Первый исследователь скифских курганов. К биографии А.П. Мельгунова	12
<i>Н.Н. Жервэ</i> (Ист. фак СПбУ). Митрополит Евгений Болховитинов и начало изучения северно-русских древностей	27
<i>Т.Б. Ананьева</i> (Институт археологии АН Украины). Евгений Болховитинов и изучение киевских древностей в первой половине XIX в.	42
<i>Л.В. Алексеев</i> (ИА РАН). Изучение древностей в дореформенной Смоленщине.	63
<i>Н.Б. Стрижова</i> (ГИМ). Архив А.С. и П.С. Уваровых в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея	85
<i>Н.А. Каргаполова</i> (ГИМ). Из дневника И.Е. Забелина (1862—1865) ...	104
<i>И.С. Каменецкий</i> (ИА РАН). Начало археологического изучения Прикубанья	127
<i>В.Г. Миронов</i> (Ист.фак.Саратовского ГУ). У истоков саратовской археологии	147
<i>И.Л. Тихонов</i> (Музей истории СПбУ). Деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского в археологии	154
<i>М.А. Дэвлет</i> (ИА РАН). А.В. Адрианов как археолог. Первый период. (1879—1900)	167
<i>С.П. Шавелев</i> (Курский мединститут). Курское краеведческое общество 1920-х годов и его археологические работы	187
<i>А.А. Формозов</i> (ИАРАН). М.Е. Фосс и проблема неолитических культур	214
Список сокращений	229